

БРИТАНСКИЙ СУФРАЖИЗМ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В европейских странах организованное женское движение начинает складываться в середине XIX века. В формировании идеологии нового движения большую роль сыграла работа известного английского философа, экономиста и политического деятеля Джона Стюарта Милля «Подчинение женщины»¹, получившей название «Библии феминизма»². Известно, что огромное влияние на создание этого труда оказала Гарриет Тейлор, преданный друг философа, а впоследствии его жена. В нем традиционные социальные нормы, касающиеся работы и семьи, квалифицировались как подавляющие женщину и отказывающие ей в свободе выбора. В «Подчинении женщины» были сформулированы цели, которые актуальны и поныне: прекращение практики правовой, экономической и социальной зависимости женщин от мужчин; обеспечение свобод и возможностей в получении образования; введение законов и общественных институтов, гарантирующих равенство выбора и возможностей. Опубликованная в 1869 г., она практически сразу же была переведена на все основные европейские языки, в том числе и русский, а обсуждение ее идей во многих странах способствовало созданию организаций, выступавших за равноправие женщины.

Сформировавшееся феминистское движение основывалось на либеральной доктрине равенства прав и возможностей всех граждан, независимо от пола, расы и вероисповедания и ставило своей задачей достижение равноправия женщин во всех сферах общественной жизни: в профессиональной и общественной деятельности, образовании, имущественных правах, сфере семейно-брачных отношений, сфере политических прав. Основным требованием стало предоставление избирательных прав женщинам. В Великобритании движение за политическое равноправие женщин получило название суфражизма (от англ. *suffrage* – избирательное право). Благодаря английским феминисткам этот термин вошёл в исто-

рию как определение политического направления в феминизме. Именно в Англии суфражизм имел самую длительную историю в Европе. Возникнув в 1865 г., когда была создана первая суфражистская организация Комитет женских избирательных прав, суфражистское движение завершило свое существование только в 1928 г., когда английский парламент принял избирательный закон, гарантировавший женщинам избирательное право на тех же основаниях, что и мужчинам.

На первый взгляд то обстоятельство, что движение за права женщин с самого начала приобрело протестный политический характер в стране, где знаменитая викторианская мораль и общественное мнение ограничили место женщины в обществе строгими рамками пассивности и подчинения, кажется парадоксальным. Однако, с другой стороны, именно Англия является родиной идеи парламентаризма и классической либеральной доктрины. Именно расширения народного представительства в парламенте в результате нескольких реформ избирательного права, проведенных на протяжении XIX в., позволило сторонникам женского равноправия требовать распространения избирательных прав и на женщин³. Еще одним фактором, способствовавшим возникновению суфражистского движения, была политическая ситуация, сложившаяся в Великобритании к середине XIX века. По сути, суфражизм являлся составной частью движения за расширение демократических свобод, которое охватило в середине XIX столетия большую часть английского общества.

За почти семидесятилетнюю историю борьбы за политическое равноправие женщин британские суфражистки приобрели богатый опыт политической деятельности и выработали широкий спектр методов взаимодействия с политическими партиями и давления на парламент и правительство с целью проведения в жизнь законов, улучшающих положение женщин. Во второй половине XIX в. благодаря деятельности суфражисток женщины получили права голоса в школьных советах и местных органах самоуправления, возможность активного участия в ряде государственных социальных служб, были приняты законы, улучшающие права замужних женщин, женщины получили доступ к высшему образованию и т.д.

Для достижения своих целей суфражистки использовали самые разнообразные методы лоббирования: личные связи и контакты, создание комитетов поддержки тех кандидатов в парламент, которые симпатизировали суфражизму, поддержку (в том числе и (финансовую), тем парла-

ментариям, которые выдвигали и отстаивали законопроект о праве голоса для женщин, сбор подписей под петициями в парламент, кампании в прессе, шествия и митинги. Эти методы варьировались в зависимости от исторической и политической ситуации и были направлены не только на оказание давления на правящий кабинет, но и на привлечение внимания общественности и формирование благоприятного общественного мнения. Рассмотрим более подробно, как эволюционировали стратегия и тактика суфражисток на протяжении всего длительного периода их борьбы.

Историю борьбы английских женщин за политические права можно разделить на несколько периодов:

I. *Конец 1860-х гг. – 1903 г.* – возникновение и становление конституционного направления суфражистского движения, завершающееся созданием в 1897 г. Национального союза суфражистских обществ. Основными методами этого направления были просветительская работа, подача петиций в парламент, лоббирование в парламенте своих интересов через симпатизирующих суфражисткам политиков.

II. *1903 – 1914 гг.* – возникновение милитантского направления в суфражистском движении, использовавшем новые методы борьбы, что приводит к расколу движения на два течения: умеренное и радикальное. Первое было представлено Национальным союзом суфражистских обществ, второе – созданным в 1903 г. Женским социально-политическим союзом, придерживавшимся тактики гражданского неповиновения. Появление мужских организаций в поддержку политических прав женщин.

III. *Период Первой мировой войны*, когда большинство суфражисток переходит на патриотические позиции и временно отказывается от борьбы за парламентское право голоса для женщин. Раскол суфражистского движения на патриотическое и пацифистское направления.

IV. *1918 – 1928 гг.* – заключительный этап в развитии суфражистского движения, «суфражизм после суфражизма». После предоставления женщинам в 1918 г. ограниченного избирательного права часть суфражистских организаций самораспускается, в том числе и крупнейшая милитантская организация Женский социально-политический союз, а часть продолжает бороться за достижение полного равноправия женщин в политической сфере.

В целом в английском суфражизме можно выделить две основные тактические линии: одна из них была присуща умеренному или конституционному направлению, а вторая — «милитантскому». Кроме того, так-

тика борьбы, присущая умеренному суфражистскому движению, в своей эволюции прошла два этапа. На первом этапе (середина 60-х — конец 80-х гг. XIX в.) умеренные суфражистки не контактировали напрямую с какой-либо политической партией. Второй этап (конец 80-х гг. XIX в. — начало XX в.) принес с собой значительные изменения в тактике суфражисток. Отныне они, осознав невозможность достижения своей цели вне парламентской системы, начинают устанавливать близкие контакты с либеральной партией, большинство членов которой зарекомендовало себя как сторонники суфражизма. Этот этап, хотя и привел, в конце концов, к разочарованию суфражисток в либералах и установлению более близкого сотрудничества с партией лейбористов, имел огромное значение для всего суфражистского движения, и прежде всего для разработки более эффективных методов борьбы.

Как основные методы борьбы были определены митинги, организация демонстраций, памфлеты, подача петиций, а также лоббирование симпатизирующих суфражизму парламентариев. Однако, как показало время, эта тактика оказалась несостоятельной: все предпринимаемые попытки добиться права голоса для женщин оканчивались неудачей. В конце концов, в суфражистском движении назрела необходимость пересмотра политики неприсоединения к политическим партиям. Следствием этого стал раскол суфражистского движения, продолжавшийся вплоть до конца XIX в.

И только лишь в 1897 г. был создан Национальный союз женских суфражистских обществ, объединивший все существующие суфражистские организации в федеральное общество, на основе единой программы — избирательное право для всех женщин, вне зависимости от их семейного статуса. Его лидером стала Милисент Фосетт, жена видного политического деятеля, члена парламента от либеральной партии Генри Фосетта, также сторонника политических прав женщин. Объединение способствовало активизации деятельности суфражисток и организации общенациональных кампаний в поддержку избирательных прав женщин. Хотя Союз был внепартийной организацией и апеллировал ко всем «друзьям суфражисток», он придерживался пролиберальной ориентации. Члены союза надеялись, что избирательное право женщинам будет предоставлено в результате принятия законопроекта, представленного отдельным членом парламента.

Несмотря на все усилия суфражистских организаций, пытавшихся конституционными методами воздействовать на правительство и парла-

мент, принятие закона о женском избирательном праве откладывалось. Негативную роль сыграла англо-бурская война (1899-1902), приковавшая к себе общественное внимание и вытеснившая борьбу суфражисток на периферию политической жизни. Это привело к разочарованию некоторых членов федерации в методах борьбы. Самой активной оказалась группа недовольных в Манчестерском отделении федерации под руководством Эммелин Пэнкхерст. Это имя было широко известно в суфражистских кругах, так как представляло собой целую династию, стоявшую у истоков суфражистского движения. Ричард Пэнкхерст, муж Эммелин, был известным адвокатом, активным членом Независимой рабочей партии и горячим сторонником равноправия женщин. При его непосредственном участии в Манчестере в 1867 г. была создана первая суфражистская организация. Он стал одним из создателей Независимой рабочей партии, был членом Фабианского общества. Своим радикализмом он заразил и свою жену, которая также стала членом НРП, а затем и лейбористской партии. В 1898 г. он скоропостижно скончался от воспаления легких, но в Манчестерской суфражистской ассоциации к этому времени уже активно работали его жена Эммелин и двое дочерей: Кристабель и Сильвия. Благодаря авторитету своего имени, а также несомненным качествам лидера и таланту оратора, Эммелин Пэнкхерст было достаточно легко привлечь к себе сторонников, когда она в 1903 г. объявила о создании новой суфражистской организации — Женского социально-политического союза (ЖСПС), который и породил новое направление в суфражизме: милитантство. В создании новой организации ей помогал лидер Независимой рабочей партии Кейр Гарди, также последовательный сторонник женских избирательных прав. В отличие от Национальной федерации суфражистских обществ, ориентировавшейся в основном на поддержку либеральной партии и принимавшей в свои ряды мужчин, Женский социально-политический союз объявил о своей внепартийности и исключительно женском членстве.

В 1905 г. в парламенте вновь был снят с обсуждения билль о включении женщин в число избирателей из-за отсутствия поддержки со стороны правительства. Для прессы и, общественного мнения суфражистское движение к этому времени утратило свою новизну, и к нему проявляли мало интереса. Таким образом, наиболее решительные поборницы избирательного права были вынуждены искать более действенные меры для воздействия на парламент, правительство и общественное мнение. Такими мерами и стали действия милитантского характера. Эммелин

Пэнкхерст, супруги Петик-Лоуренс, Энни Кени и другие лидеры ЖСПС провозгласили, что поскольку женщины не имеют права участвовать в принятии законов, то они и не обязаны этим законам повиноваться. Отсюда вытекала тактика гражданского неповиновения, составившая сущность милитантства. Начало этой тактике было положено Эммелин Пэнкхерст и Энни Кени 13 октября 1905 г. на встрече с избирателями кандидата от либеральной партии лорда Грея. Выступление кандидата было сорвано суфражистками, требовавшими ответа на вопрос: «Намерено ли либеральное правительство предоставить женщинам право голоса?» Вызванная полиция препроводила суфражисток в полицейский участок. Суд признал их виновными в нарушении общественного порядка, и присудил каждой заплатить штраф по пять шиллингов. Сумма была достаточно символической, однако, следуя тактике гражданского неповиновения, Пэнкхерст и Кени отказались его заплатить, предпочтя отправиться в тюрьму. Их арест наделал много шума⁴. Это был первый случай, когда женщины применили насилие в борьбе за право голоса. Вскоре после этого в прессе появился термин «суфражетки», который стали использовать применительно к сторонницам милитантской тактики, чтобы отличить их от умеренных суфражисток. Для Женского социально-политического союза эта акция имела положительные последствия. Его заметили, у него появились сторонники по всей стране, его казна пополнилась новыми пожертвованиями. С этого момента его штаб-квартира перемещается в Лондон, а деятельность сосредоточивается на воздействии на парламент.

Активизация деятельности суфражисток, в том числе и милитанток, в 1905 г. была неслучайной: в 1906 г. предстояли новые парламентские выборы, на которых к власти рассчитывали прийти либералы. Милитантки стремились оказать поддержку сторонникам и не допустить в парламент противников женского избирательного права. Однако их надежды не оправдались: сформированное в 1906 г. либеральное правительство Кембелл—Баннермана так же не стремилось предоставить право голоса женщинам, как и предшествующий консервативный кабинет министров.

Это обстоятельство способствует ужесточению тактики милитанток и приводит к атакам на либеральный кабинет. На дополнительных выборах 1907 г. они агитируют против всех кандидатов-либералов. Милитантки разбрасывают листовки с гостевой галереи в парламенте, приковывают себя наручниками, звонят в дом премьер-министра, устраивают многочисленные митинги и шествия на улицах, срывают предвыборные собрания либералов. Такая тактика привела к потере либералами нескольких

мест в парламенте, что заставило политические партии всех ориентаций отнестись более серьезно к проблеме суфражизма.

С 1908 г. начинается кампания голодовок в тюрьмах. Требуя освобождения, арестованные суфражетки перестают принимать пищу. Чтобы не допустить смертей от голода в тюрьмах, тюремная администрация с одобрения правительства была вынуждена прибегнуть к насильственному кормлению. Эта процедура была в те времена достаточно болезненной: пациентку привязывали к креслу, и через вставленную в нос трубку вливали питательные растворы. Иногда это приводило к достаточно серьезным повреждениям носоглотки. Кроме насильственного кормления, положение арестованных женщин осложнялось тем, что суды относились к ним предвзято.⁵ Показателем дискриминации женщин со стороны судебной системы было также и то, что суфражеток содержали в тюрьмах, как заключённых, осужденных за уголовные, а не за политические преступления, в то время как мужчины, участвовавшие в акциях суфражисток и приговоренные к тюремному заключению, получали статус политических заключенных, что давало им определенные привилегии в тюремном режиме. Эта практика привела к серии голодовок заключенных милитанток, требующих права предоставления им статуса осужденных за незаконную политическую деятельность.

Все это привело к тому, что голодающие милитантки обрели в глазах общества ореол мучениц, и общественное мнение стало выражать симпатии им, а не либеральному кабинету, отдавшему приказ о столь жестоком обращении с женщинами. Против жестокого обращения с арестантками выступали многие видные деятели культуры и политики, как, например, Б. Шоу и Ф. Оюден. Показателем растущих симпатий к суфражизму явилось создание организаций, поддерживающих суфражистское движение. Так, в 1907 г. была создана Мужская лига за избирательные права женщин (**Men's League for Women's Suffrage**). **С другой стороны, активизация и рост суфражистского движения не только в лице его радикального крыла, но и со стороны более умеренной Национальной федерации суфражистских обществ, также вынужденной перейти к более решительным действиям, привели к консолидации противников суфражизма, и в 1908-1910 гг. создается ряд антисуфражистских организаций: Женская национальная антисуфражистская лига (Women's National Anti-Suffrage League), Мужская лига против женского избирательного права (Men's League for Opposing Women's Suffrage), Шотландская национальная антисуфражистская лига (Scottish Women's National Anti-Suffrage League)⁶.**

Таким образом, за достаточно короткое время Женскому социально-политическому союзу удалось сделать то, чего не смогла за несколько десятилетий добиться более умеренная Национальная федерация суфражистских обществ: поставить вопрос о женском избирательном праве в ряд важных политических вопросов, требующих решения. Новым было и то, что в отличие от НФСО, объединявшей в основном представительниц среднего класса, ЖСПС уделял достаточно много внимания привлечению на свою сторону женщин-работниц, что способствовало значительному расширению социальной базы суфражистского движения. Иной была и политическая ориентация милитанток: в отличие от умеренных суфражисток, продолжавших поддерживать либералов, они были склонны искать себе союзников среди тори, которые в это время достаточно часто высказываются в поддержку права голоса для женщин, и среди лейбористов. Впоследствии к такой тактике перешла и Национальная федерация суфражистских обществ, что привело к распаду либерально-суфражистского альянса, существовавшего с 60-х гг. XIX в. и возникновению коалиции суфражисток и лейбористов.

Однако успехи, достигнутые в начале милитантского курса, вскоре были ослаблены из-за расколов в Женском социально-политическом союзе и усиления агрессивных методов борьбы этой организации. Эммелин Пэнкхерст, лидер ЖСПС, безусловно, была прекрасным организатором и блестящим оратором⁷. Первоначально все ее последователи были ей исключительно преданны, однако вскоре ее стремление к единоличному принятию решений и нетерпимость к чужому мнению привели к тому, что организацию стали покидать ее ближайшие сподвижники. Первый раскол произошел в 1907 г., когда из ЖСПС вышло около 70 женщин во главе с Терезой Биллингтон-Крейг и Шарлоттой Деспард. Его причиной было несогласие части милитанток с диктаторскими методами руководства Эммелин Пэнкхерст и с явным предпочтением, оказываемым ею состоятельным членам организации, в частности, супругам Петик-Лоуренс. Хотя такое предпочтение было вполне понятным, так как именно из их пожертвований формировался фонд организации и издавалась популярная суфражистская газета «Право голоса для женщин» («Votes for women»), это привело сначала к серьезным разногласиям, а затем к расколу. Вышедшие создали «Лигу женской свободы», ставшую самостоятельной и достаточно популярной организацией. Она немногим отличалась от Женского социально-политического союза (ЖСПС), за исключением того, что ее методы борьбы были, пожалуй, несколько более умеренны,

хотя и очень сходными с методами ЖСПС, что приводило к тому, что общественное мнение часто не видело разницы между этими организациями.

Среди популярных методов воздействия на правительство, проводимых Лигой в рамках кампании гражданского неповиновения, была акция «Нет права голоса, нет налогов» («No vote, no tax»), призывающая женщин уклоняться от уплаты налогов на том основании, что поскольку государство не желает предоставить женщинам, обладающим доходами и собственностью, право голоса наравне с мужчинами, то, следовательно, у них нет и обязанностей перед этим государством. Кампания носила массовый характер, и многие англичанки к ней присоединились.

«Просвещение общественного мнения обычными способами» также носило массовый характер и принимало разнообразные формы. Наглядной агитации обе милитантские организации уделяли большое внимание. Целая организация художниц-суфражисток создавала суфражистскую символику, открытки, листовки, значки, нарукавные повязки, плакаты, знамена, транспаранты и многое другое. Все это в большом количестве распространялось среди населения. По всей стране организовывались турне отрядов суфражисток в повозках, украшенных лозунгами, требующими избирательных прав для женщин, проводились летучие митинги, в городах по улицам фланировали суфражистки, увешанные плакатами, рекламирующими деятельность Лиги, раздающие листовки прохожим, многочисленные торжественные процессии с транспарантами, флагами и знаменами шествовали по улицам. Показателем роста влияния суфражистского движения становится то, что теперь оно воспринимается как серьезная политическая сила представителями всех партий. Русский суфражистский журнал «Союз женщин», уделявший практически в каждом своем номере несколько страниц освещению борьбы англичанок за политические права, свидетельствовал в 1908 г., что «в последнее время почти все кандидаты заявляют себя сторонниками равноправия женщин, очень предупредительно отвечают на запросы Национального союза... приходят на женские митинги, говорят о равноправности женщин во всех своих речах, а иногда и в программах»⁸.

Решительные и достаточно успешные действия милитанток заставляют и умеренный Национальный союз суфражистских обществ перейти к более активным действиям и изменить свою политическую тактику. Он также приходит к выводу, что невозможно проведение билля в парламенте о женском избирательном праве отдельным кандидатом и поэто-

му начинает «создавать в каждом избирательном округе женские суфражистские общества внепартийного характера»⁹. Это свидетельствовало о том, что умеренные суфражистки также начинают ориентироваться на правительство как на инициатора соответствующего законопроекта, независимо от партийной принадлежности его членов. В немалой степени в формировании такой позиции способствовала политика, проводимая новым либеральным кабинетом, сформированным в 1908 г., во главе которого встал Г. Асквит, известный как последовательный противник политического равноправия женщин. Декларируя при встречах с депутациями парламентариев-сторонников женского избирательного права намерение правительства предоставить в недалеком будущем политические права женщинам, Г. Асквит в 1908 г. фактически не дал возможности принять очередной законопроект о праве голоса для женщин, несмотря на то, что большинство парламентариев голосовало в его поддержку.

Очередная неудача стала поводом для ужесточения тактики милитанток. Летом 1909 г. в ответ на арест лидера ЖСПС Э. Пэнкхерст состоялась стихийная акция протеста суфражеток в центре Лондона, вылившаяся в разбивание камнями витрин магазинов и окон правительственных зданий. С этого момента тактика гражданского неповиновения приобретает открыто агрессивные и террористические формы. Начинаются массовые покушения на собственность кик политиков, выступивших против женского политического равноправия, так и ни в чем неповинных рядовых англичан. Агрессивные действия милитанток дали дополнительные аргументы противникам женского равноправия, умеренные суфражистки также публично отмежевались от них. Но, с другой стороны, эти действия произвели впечатление и на правительство, которое стало активнее проявлять готовность пойти на уступки. Новая предвыборная кампания либералов началась с выступления Асквита 10 декабря 1909 г., где он заявил о том, что если либеральное правительство после выборов вновь будет сформировано, то оно примет закон об избирательных правах женщин.

Летний перерыв был использован суфражистками обоих направлений для организации кампании в поддержку билля. С июля по ноябрь состоялось 4000 митингов и собраний в поддержку законопроекта. Самой крупной акцией была демонстрация в Гайд-парке, организованная ЖСПС и собравшая около полумиллиона человек¹⁰.

Однако после того как билль снова был забаллотирован Женский социально-политический союз после десятимесячного перерыва воз-

обновил тактику гражданской войны с правительством. Следующий перерыв в атаках на правительство был сделан в 1911-1912 гг., когда в парламенте обсуждался второй согласительный билль. Вновь все суфражистские организации работали согласованно, ведя пропаганду в пользу законопроекта, однако он снова был снят с обсуждения. В результате начинается процесс постепенного распада альянса Национального союза суфражистских обществ с либеральной партией. Что касается Женского социально-политического союза, то он вновь ужесточает свою тактику. В 1912 г. организуется массовая кампания покушения на частную собственность. Снова разбивались витрины дорогих магазинов, бросались камни в окна правительственных зданий, сжигались кислотой поля для гольфа, поджигались почтовые ящики и дома противников суфражизма. Массовые аресты не могли остановить акций милитанток. Значительная часть общества была шокирована подобными действиями, в самом союзе также не все одобрили кампанию насилия, что привело к новому расколу организации в 1912 г., однако Эммелин Пэнкхерст и ее сторонницы были готовы сражаться до конца, чтобы доказать, что женщины, как и ирландские революционеры, способны бороться за свои права, невзирая на жертвы. Поскольку в тюрьмах находилось более тысячи суфражисток, регулярно объявляющих голодовки, то правительство вынуждено было рассматривать эту проблему и принимать по ней решение. В 1913 г. был принят закон о временном освобождении суфражисток из заключения по состоянию здоровья¹¹. Так как он давал право властям вновь арестовывать освобожденных после улучшения их состояния, то этот закон получил название «Акт кошки-мышки» и резко критиковался суфражистками всех направлений.

Подводя итоги, можно констатировать, что накануне Первой мировой войны суфражизм действительно переместился в центр политической жизни Англии. Отныне в решение проблемы женских избирательных прав вовлекаются все три ведущие политические партии Великобритании. Степень эффективности деятельности милитантского направления не может быть оценена однозначно. С одной стороны, милитантки действительно дискредитировали суфражистское движение в глазах общественности и политических партий, зачастую препятствовали действиям умеренных суфражисток. С другой стороны, во многом благодаря именно суфражеткам требование женских избирательных прав стало восприниматься правительством более серьезно.

Рассматривая историю суфражизма с позиций нашего времени, отрешившись от страстей, бушевавших не только в английском, но и, в частности, в российском обществе, стоит отдать должное последовательности, целеустремленности и сплоченности суфражистского движения, которое, разрушая традиционные предрассудки и стереотипы викторианского общества, утверждало новую модель женского поведения и идеал Новой женщины. Поэтому некоторые методы, которые применялись суфражистками для лоббирования своих интересов, вполне могут найти свое применение и в наши дни.

¹Миллю Дж. С. Подчинённость женщины. СПб., 1869.

²Evans. R. The feminists: Womens Emancipation Movements in Europe, America and Australia, 1840-1920. London, 1977.

³Школьников И. А., Шнырова О. В. Суфражизм и политические партии в Великобритании в середине XIX – начале XX века: опыт взаимодействия // Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2004. С. 87.

⁴Aikin K. W. The Last Years of Liberal England, 1900-1914. London, 1972. P. 132.

⁵Fawcett M. Women's Suffrage. London, 1912. P. 63

⁶Banks O. Faces of Feminism. Oxford, 1981. P. 145.

⁷Faye L. The truth about the British Suffragettes // Feminist revolution. N.-Y., 1975. P. 47.

⁸Союз женщин. 1908. № 10. С. 17.

⁹Rover C. Womens suffrage and Party politics in Britain. 1866–1914. London, 1967. P. 65.

¹⁰Fawcett M. Op. cit. P. 81.

¹¹Phyllis C. V. L. Mathews. Towards Citizenship. London, 1928. P. 82.